

А л е к с а н д р В А Р Г О

КУКОЛКА

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

Варго, Александр.
В18 Куколка / Александр Варго. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (МУСТ.
Черная книга 18+).

ISBN 978-5-699-92369-4

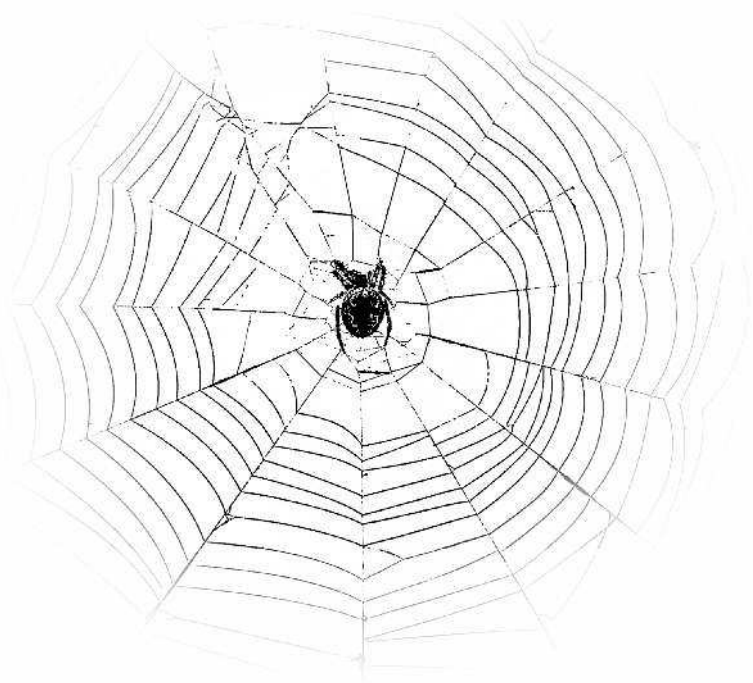
Фотограф Роберт, отдыхая в парке, случайно снял на свой фотоаппарат пробегающую мимо жизнерадостную девочку. Рассматривая дома фотографию, Роберт в ужасе понял, что девочка вовсе не улыбалась, как ему показалось сначала. У нее был разрезан рот. От уха до уха. Фотограф отправился в парк, где в заброшенном старинном доме нашел куклу. Он явно не ведал, что творил, когда решил принести эту игрушку домой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2016
© Киоса М., 2016
© Ежов М., 2016
© Гора Н., 2016
© Оформление.

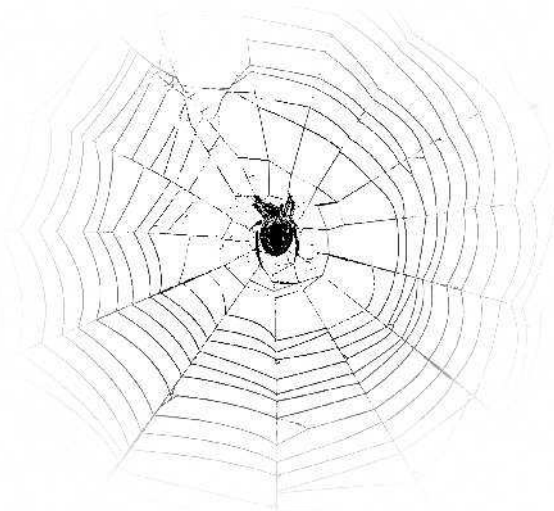
ISBN 978-5-699-92369-4

ООО «Издательство «Э», 2016

А л е к с а н д р В а р г о

КАПКАН

*2031 год.
Территория Московской провинции.
64-й район.*

Мако вышел из машины. Его невысокий рост компенсировался крепким телосложением, а глубокие залысины — длинной косичкой, как у шотландских воинов Средневековья.

К нему тут же метнулась нищенка. В худых, закопченных руках она держала укутанного в рванину ребенка.

— Эй, парень! Привет, парень! Как дела?

— Было все охрененно. Пока не увидел тебя, — бросил он, шагая по обочине.

Попрошайка с младенцем в руках двинулась за ним.

На раскаленной от жары трассе полыхали сваленные в кучу покрышки. Мужчина внимательно смотрел вперед — сквозь черный вонючий дым просвечивалась убогая заправочная станция.

— Она пустая. Там нет ни хера, Мясники высосали все до капли, — сообщила неряшливо одетая женщина, проследив за взглядом мужчины. — Подкинь денег, а? Я куплю своему внуку молоко.

Она шагнула вперед, и Мако обдало вонью разложения. Он глянул на рыхлые черты лица ребенка, неестественную бледность кожи и сплюнул.

— Ему не молоко, а гроб нужен. Купи себе нового.

— Парень, дай закинуться, — клянчила пожилая женщина, укутывая трупик мальчика грязным одеялом. — Бун-бун* есть? Или чейси?¹ Хочешь, я у тебя отсосу? У тебя есть вода? Я подыхаю от жажды.

— Мне нужна женщина. Ее зовут Аделия. Она шлюха. Знаешь ее?

— Аделия, — пробубнила старуха, поджав губы. — Да х.. ее знает. Сегодня Аделия, завтра еще какая-нибудь хуе... ля. Так что насчет воды? Я могу не только отсосать. Я еще...

— Заткнись! — оборвал ее Мако. Потеряв интерес к побирушке, он зашагал к заправке. Он верил, что удача должна повернуться к нему своим лицом (может, не слишком привлекательным) именно здесь.

— Я тебя раньше не видела тут, — продолжала бубнить нищенка, волочась за

¹ Наркотические вещества (прим. авт.).

КАПКАН

ним. — Лучше уходи. Этот район держат Мясники, если они увидят тебя, то убьют, а твои почки и сердце обменяют на бун-бун. У тебя хорошее сердце?

Мако не обратил внимания на слова старухи, которая по привычке продолжала укачивать разлагающегося ребенка.

Если что, он сможет дать отпор. Хоть мясникам, хоть вегетарианцам.

Как он и предполагал, заправка давно не работала. Шланги вырваны с корнем и дохлыми черными змеями валялись у проржавевших колонок. Мако усмехнулся. Пережиток прошлого. Лет пятнадцать назад, перед тем как он сел в тюрьму, в этой стране только такие заправки и были.

Теперь действующие станции (которых можно сосчитать по пальцам) охраняются похлеще военных баз, на которых хранится ядерное оружие. С тех пор как Россию расколола междоусобица и она была разделена на провинции, превратившись в КРП¹, нефтяные запасы почти исчерпали себя.

Грызня велась и за питьевую воду, поскольку цены за этот необходимый для выживания человечества продукт, простой оксид водорода, достигли заоблач-

¹ Конфедерация Российских Провинций (прим. авт.).

ных высот. Мако еще помнил то время, когда он, будучи сопливым мальчишкой, мог спокойно включить кран, и оттуда лилась прекрасная, свежая вода. Теперь же вся вода, содержащаяся в водоемах, была непригодна для питья — от одного глотка можно было склеить ласты. Дожди в связи с резким изменением климата шли редко, но и эту воду пить тоже было невозможно.

Наступило время, о котором в прошлом веке писали пессимистически настроенные фантасты. Когда за небольшую бутылочку питьевой воды (или канистру бензина) резали глотки, а новорожденными детьми торговали прямо на улице. Единой централизованной власти в некогда громадном государстве не было — каждая провинция была поделена на районы, в которых бесчинствовали вооруженные группировки.

Неподалеку от заправки угрюмо чернел остов сожженной полицейской машины. Тут же на усохшем дереве было распято полуистлевшее тело комиссара полиции.

Он не случайно оказался в одном из самых опасных районов, территория которого контролировалась враждующими мото-бандами. Мако была нужна эта шлюха, Аделия, и, судя по добытой информации, она могла обитать тут.

КАПКАН

Главное, чтобы она была жива. Потому что у него есть к ней пара вопросов.

Ему почудилось какое-то движение за спиной, и он резко обернулся. В заброшенном магазинчике, что стоял рядом с заправкой, кто-то был. Ступая тяжелыми ботинками по осколкам стекла, мужчина направился туда.

— Уходи отсюда! — надрывно прокричала ему вслед старуха.

Мако не обернулся.

Старуха выматерилась. Посмотрев в раздутое лицо гниющего ребенка, она покачала головой — с таким «товаром» она ничего не заработает. Тем более здесь. Нищенка опустила руку, и тряпье развернулось зловонной простыней. Крошечный трупик беспомощно шлепнулся на грязный асфальт, напоминая сломанную куклу.

— Купи... — пробурчала старуха, аккуратно сворачивая тряпки. — Где я куплю свежего внука? Разве что украсть?

Мако вошел в магазин. Там пахло мочой и чем-то горелым.

— Я видел тебя, — громко сказал он. — Если ты не выйдешь через пять секунд, я спалю этот отстойник вместе с тобой.

Из-под стойки вылезла чумазая женщина со спутанными волосами в мешковатом, ветхом платье. На вид ей мож-

Александр ВАРГО

но было дать и тридцать пять, и все шестьдесят.

— Не жгите меня, — хрипло проговорила она.

Мако вплотную приблизился к ней.

— Ты знаешь Аделию? Она шлюха. У нее татуировка на шее в виде ящерицы.

— Кто вы?

Мако, не меняясь в выражении, ударил ее по щеке. Грязнуля вскрикнула, отпрянув назад.

— Ты ее знаешь, — в его голосе послышалось удовлетворение.

— Мы не виделись много лет. Она... она не занимается больше *этим*.

— Если женщина шлюха, то, даже прекратив раздвигать ноги за деньги, она не перестанет быть ею. Внутри она останется обычной потаскухой, — сказал Мако. — Где она?

— Я не знаю, — пробормотала она, и Мако отвесил ей еще одну пощечину. На потрескавшихся губах бродяжки показалась кровь.

— Не бейте, — сказала она, из ее глаз потекли слезы, оставляя белые дорожки на давно не мытом лице.

— Отвечай.

Проститутка всхлипнула.

— Кто-то говорил, что она завязала. Кажется, она переехала в 9-й район.

Мако понимающе кивнул. 9-й район — почти что элита, что-то сродни ранее су-

КАПКАН

ществовавшей Рублевки. В 2021 году в ходе государственного переворота действующая власть была свержена, а коттеджи на Рублевке, принадлежащие чиновникам и прочим приближенным к ним толстосумам, разнесли по кирпичику, а многих из них, не успевших вылететь из тогдашней России на своих частных самолетах, повесили на фонарных столбах. А некоторых сожгли, как ведьм во времена инквизиции. В назидание остальным ненасытным коррупционерам. Правда, ожидаемой пользы это не принесло.

— Что еще знаешь о ней?

Запинаясь, женщина начала говорить, а Мако, проворно достав телефон, включил функцию диктофона.

— Ты убьешь ее? — спросила она, когда закончила говорить. Он смерил ее ничего не значащим взглядом.

— Я убью *тебя*, — мягко сказал он. — Терпеть не могу шлюх. Но прежде ты отсосешь у меня. Трахаться с тобой не буду — это все равно что валяться в дерьме.

— Не надо, — замотала головой женщина, пятясь назад. — Пожалуйста. У меня есть вода. Ее можно пить, целая банка. Я отдам вам ее. Только не трогайте меня. Прошу.

Мако расстегнул ширинку.

— Воду я найду и без тебя. Иди сюда.

— Нет.

Он вынул из кармана просторных черных штанов кусачки.

— Я коллекционирую зубы шлюх. Знаешь, сколько я уже накопил? У меня с собой уже вторая коробочка. В каждую из них вмещается примерно шестьдесят штук.

— Я отдам вам зуб. Только не убивайте! — выкрикнула она.

Мако ухмыльнулся.

Позади раздался звон стекла. Ухмылка моментально испарилась с его щетинистого лица. Он отреагировал мгновенно, упав на пол. Тут же прозвучала короткая автоматная очередь, тело женщины надломилось, прошитое насквозь стальными жалами пуль. Нелепо взмахнув руками, она упала на стойку и сползла на пол.

Мако достал нож, отползая в сторону. Через минуту в разграбленном магазинчике появился сутулый мужчина в длинном кожаном плаще, густо забрызганном грязью, полы которого были разлохмачены, словно его в последний момент вытащили из мясорубки. В его руках был пистолет-пулемет. Плечи, предплечья, грудь были покрыты пуленепробиваемыми пластинами. На голове красовался исцарапанный шлем, шею украшал серебряный кулон в форме двух скрещенных скальпелей.

КАПКАН

Шаркая ногами, Мясник приблизился к лежащей женщине.

— Ого. Вроде не в нее целился, — с изумлением протянул он. Сзади бесшумно возник Мако. Бандит почувствовал неладное, но было уже поздно — лезвие ножа прошло точно сквозь пластины. Еще один точный удар. Мужчина захрипел, пистолет упал на изгаженный пол.

— Она...

Мако поднял голову. Шлюха была все еще жива.

— Не ходи к Аделии. Она убьет тебя.

— Пока, — бросил он с сожалением. Эх, а мог бы еще пару зубов в копилку положить. Но у него было негласное правило. Он забирал зубы только в том случае, если у него был физический контакт с проституткой. И он соблюдал требования этой игры. Собственно, можно было трахнуть и мертвую (замарашка уже закатила глаза, перестав дышать), но он не был некрофилом, чтобы таким образом обыгрывать собственные правила.

Мако обыскал мертвеца. Присвистнул, обнаружив в его кармане гранату.

Он вышел на улицу и замер.

Трое Мясников разделялись с его стареньким «Ягуаром». Один проколол все четыре колеса машины, второй крушил молотком стекла. Третий, всунув шланг в горловину бака, сливал бензин в